

Сердце Времени

Надежда Чародейская

Надежда Чародейская

Сердце времени

<https://litres.ru/73963693>

SelfPub; 2026

Аннотация

Алиса оставила шумный город и поселилась в старом бабушкином доме, чтобы возвращать к жизни забытые вещи. Однажды на пороге появляется загадочный коллекционер потерянных звуков с необычной просьбой — починить часы, внутри которых бьётся живая роза. Теодор, их владелец, сорок лет хранил прошлое, но разучился жить в настоящем. Теперь Алисе и её подругам — картографу Марте и флористу Лине, а также коту-аристократу Аристарху — предстоит пройти через лес испытаний, чтобы напомнить старому часовщику: любовь не хранят. Её выращивают заново каждый день.

Тёплая сказка для взрослых о доверии, труде, дружбе и тихом волшебстве, которое прячется в обычных вещах.

Содержание

Глава 1. Дом, где ночует ветер	4
Глава 2. Господин с моноклем	9
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Сердце времени

Глава 1. Дом, где ночует ветер

Алиса не любила слово «дауншифтинг». Оно было модным, колючим и каким-то снисходительным. Гораздо больше ей нравилось словосочетание «вернуться к себе». Именно это она и сделала, когда оставила шумный город, полный бесконечных уведомлений и пластиковых стаканчиков, и переехала в старый бабушкин дом на краю соснового бора.

Дом был особенным. Он не был заброшенным, он был теплым. Он ждал. На стенах, оклеенных выцветшими обоями в мелкий василёк, ещё витал аромат сушёных трав и печного тепла, хотя печь не топили уже много лет. Мебель здесь была не просто старой, а благородной: дубовый буфет с резными дверцами, стулья, которые не скрипели, а мягко вздыхали, и огромный круглый стол, способный уместить за собой целую историю.

Алиса не стала делать здесь «евроремонт». Она поступила иначе: всё своё время и любовь она вложила в труд. Она выскребла воск, отмывая окна до хрустальной прозрачности. Своими руками, без перчаток, перебрала старые книги в

шкафу, чувствуя пальцами шершавость переплётков. Она починила флюгер на крыше, и теперь тот пел низким, утробным голосом, указывая направление мечтам.

А потом она нашла пианино.

Оно стояло в углу гостиной, накрытое плюшевой скатертью цвета бордо. Клавиши пожелтели, но внутри, когда Алиса робко нажала «до» второй октавы, родился удивительно чистый, серебряный звук. Казалось, инструмент не расстроился, а настроился на какую-то свою, внутреннюю тишину. Чтобы восстановить механику, пришлось заказать в городе особый войлок, но Алиса не торопилась. Ей нравилось прикасаться к молоточкам, бережно смазывать их маслом, понимая хрупкую анатомию музыки.

Именно в тот вечер, когда она закончила настройку последней струны и убрала со лба прядь волос, в дверь постучали.

На пороге стоял человек, сотканный из сумрака. Высокий, в длинном пальто, которое выглядело слишком старомодным для этого века, но сшито было из отличной, добротной шерсти. В руках он держал стеклянный шар, внутри которого лениво кружился снег, хотя на дворе стоял тёплый май.

— Доброй ночи, — голос у незнакомца был обволакивающим, как хороший плед. — Меня зовут Теодор. Простите за поздний визит. Мой дом дальше по дороге, но у вас в окне горел свет, и я услышал... Я услышал звук идеально настроенного «Ре-минора».

Алиса чуть сжалась. Она привыкла к тишине и не очень ждала гостей.

— Вы музыкант? — спросила она, чуть прищурившись.

— Я коллекционер, — мягко поправил он. — Я собираю потерянные звуки и забытые запахи. Например, у меня в шкафу заперт запах печёных яблок с корицей из дома, которого уже нет. А ещё мне очень нужно ваше доверие. У меня сломались часы.

Он протянул Алисе небольшой предмет, завёрнутый в кусок натурального, небелёного льна. Это были карманные часы. Но не простые. Их циферблат был не круглым, а имел форму сердца. Стрелки стояли на месте, но внутри механизма, под стеклом, цвела крошечная живая роза. Её лепестки чуть подрагивали, словно она пыталась дышать через толщу стекла.

— Это «Сердце Времени», — сказал Теодор, заметив

изумление в глазах Алисы. — Они идут только в том доме, где есть чистый труд и уважение к вещам. Мои часы... они почувствовали это и привели меня к вам. Одному мне их не починить. Здесь нужна не просто сноровка, а душевное тепло.

Алиса взяла часы. Металл был ледяным, но от прикосновения её пальцев цветок внутри чуть заметно поднял бутон.

— Но я никогда не чинила часы, — прошептала она. — Я блогер и немного реставратор, а не часовщик.

— Это не важно, — Теодор улыбнулся, и от уголков его глаз разбежались тонкие лучики. — Важно не умение, а отношение. Отнеситесь к ним как к живому существу. Ведь мы в ответе за тех, кого приручили, даже если это время.

Он развернулся, чтобы уйти в ночь, но на секунду задержался.

— Если завтра ровно в полдень мы не заведём их, роза завянет, и время в этом доме пойдёт вспять. Вы ведь не хотите, чтобы ваш прекрасный отремонтированный флюгер снова заржавел? Доверьтесь механизму, Алиса.

Дверь закрылась. Алиса осталась стоять в свете лампы, держа в ладонях бьющееся стеклянное сердце с живым цветком внутри. В доме было тихо, только маятник старых на-

стенных часов — обычных, бабушкиных — качался в такт её дыханию. Впервые за долгое время она почувствовала не страх, а азарт и предчувствие волшебства, которое куда глубже простого фокуса.

Глава 2. Господин с моноклем

Утро началось не с кофе, а с попытки понять, спит ли роза внутри часов.

Алиса поставила «Сердце Времени» на бархатную подушечку для иголок — единственное место в доме, достойное такой драгоценности. За ночь ничего не изменилось: лепестки всё так же трепетали в своём стеклянном плену, но кончики их, кажется, стали чуть бледнее. Слово цветок задерживал дыхание.

Алиса умылась ледяной колодезной водой, надела свой любимый льняной фартук с вышитыми колосками и села за стол. Ей нужно было подумать не как реставратору, а как... садовнику? Часовщику? Сердцеведу? Она не знала такого слова, но чувствовала, что обычной отвёрткой здесь не справиться.

Нужно было найти Теодора.

Дорога, ведущая вглубь бора, была залита мягким майским солнцем. Под ногами пружинил мох, пахло смолой и земляникой, которая ещё даже не зацвела, но уже обещала. Алиса заметила, что лес словно расступается перед ней, показывая самую удобную тропу. Ни сучка, ни оврага. Толь-

ко один раз путь ей перегородил старый, замшелый пенёк, но стоило подойти ближе, как он оказался причудливо изогнутым корнем, через который легко перешагнуть.

Дом Теодора стоял на небольшой поляне. Он был сложен из серого камня и выглядел так, будто вырос из земли одновременно с соснами вокруг. Крышу покрывал не черепица, а живые, переливающиеся на свету пластины слюды, отчего дом мягко сиял. На крыльце, поджав под себя идеально ровные белые лапы, сидел кот.

Это был крупный, царственный зверь с шерстью цвета топлёного молока и тёмно-рыжими ушами. Но больше всего Алису поразило его лицо. Точнее, то, что его украшало. В левом глазу кота поблёскивал самый настоящий монокль — тонкий золотой ободок с голубоватой линзой, прикреплённый к бархатному ошейнику изящной цепочкой.

— Доброе утро, — сказал кот низким, обволакивающим баритоном. — Вы пунктуальны. Это похвально. Пунктуальность — вежливость королей и черта тех, кто уважает чужую жизнь.

Алиса чуть не выронила часы. Кот не просто говорил — он смотрел на неё с тем выражением спокойного превосходства, которое бывает только у очень старых библиотекарей

или очень мудрых зверей.

— Меня зовут Аристарх, — продолжал кот, поведя ухом, на которое села пылинка. — Теодор предупредил, что вы придёте. Прошу за мной. Только, пожалуйста, вытирайте ноги. Полы здесь натирают воском с лавандой, и я не хочу, чтобы остались следы.

Внутри дом Теодора напоминал лавку древностей, в которой кто-то очень любящий навёл идеальный порядок. На стеллажах из морёного дуба стояли стеклянные сосуды всех форм и размеров. В одних клубился туман, в других медленно падали капли света, в третьих звучали крошечные, едва слышные мелодии — каждая банка хранила свой звук.

— Это коллекция Теодора, — пояснил Аристарх, мягко ступая по ковру ручной работы. — Здесь собрано то, что люди перестали слышать: смех старой карусели, звон кузнечика из детства одного поэта, скрип снега под валенками... Очень трогательная коллекция. Но последнее время хозяин сам перестал что-либо слышать. Поэтому часы и остановились.

— Как это — перестал слышать? — спросила Алиса, останавливаясь у витрины, где в крошечной шкатулке спал запах свежеиспечённого хлеба.

— А вот так, — кот вздохнул и поправил монокль лапой.
— Он коллекционер, а не творец. Он умеет хранить, но не умеет создавать. Его сердце — музей. Прекрасный, но холодный. Часы «Сердце Времени» питаются живым трудом. Их можно завести только в том доме, где вещь любят не за её древность, а за её душу. Теодор принёс их вам, потому что вы умеете возвращать вещам голос. Вы не храните — вы оживляете. И сейчас Теодор в своей мастерской пытается понять, почему он сам разучился это делать. А часы, — кот кивнул на свёрток в руках Алисы, — часы передают вам привет.

Алиса посмотрела на «Сердце Времени». Роза под стеклом чуть заметно качнулась, словно её коснулся невидимый ветерок.

— Что я должна сделать?

— Ничего сверхъестественного, — Аристарх лизнул лапу и провёл ею за ухом. — Просто делайте своё дело. Любите вещь. Дышите с ней в такт. А когда стрелки пойдут — приведите Теодора к себе в дом. Пусть он увидит, как пахнет живая мука и как звучит настроенное пианино. Ему нужно не новое воспоминание, а новый опыт. Ему нужно снова научиться доверять не прошлому, а настоящему.

— А вы? — Алиса улыбнулась. — Вы верите в настоящее?

Кот чуть прищурил глаз с моноклем, и линза на секунду поймала солнечный луч.

— Я кот, — сказал он с достоинством. — Я верю в то, что меня вовремя кормят, и в то, что мир устроен справедливо. Пока что у меня нет поводов сомневаться ни в том, ни в другом. А теперь идите. Роза ждёт.

Он проводил её до выхода. На прощание Аристарх легонько, почти незаметно, боднул Алису лбом в ладонь. Жест был молчаливым, но говорил он громче любых слов: «Ты справишься».

Обратный путь показался Алисе вдвое короче. Дома она первым делом бережно протёрла часы кусочком замши. Потом заварила себе чай с душицей, достала из шкафа бабушкину шкатулку с инструментами и зажгла свечу — для настроения.

На задней крышке «Сердца Времени» она заметила гравировку: «Заводится доверием».

Алиса улыбнулась, взяла самую маленькую отвёртку и осторожно, едва дыша, начала разбирать механизм. И чем глубже она погружалась в лабиринт шестерёнок, тем яснее

понимала: часы не сломаны. Они просто уснули. И чтобы их разбудить, нужно не исправить, а приласкать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.